

У межах тематичної групи назв на позначення рослинного покриву помічено ряд семантичних зрушень: напр., модель взаємопереходу 'ліс'↔'гора', 'ліс'↔'луг', що реалізується в ГТ, які передають назви лісу за розташуванням відносно інших ГО, зокрема, з ознаками 'ліс розташований біля ГО' і 'ліс із переважанням певних ГО'. ГТ на позначення луку також також репрезентують семантичні переходи 'луг'↔'інший ГО' (*берег, плавні, толока*), а лексеми зі значенням «поле» функціонують на межі власне *nomina loci* та назв оро рельєфу.

У системі ЛСГ «Тематичної групи назв на позначення рельєфу» реалізуються загальноживані (*низинка, кювет, могила*), діалектні (*вертьоба, ровень, шпиль*) і вузькодіалектні (*річковина, фоса*) ГТ. Щодо «Тематичної групи географічних назв на позначення рослинного покриву», тут загальноживані (*ліс, поляна, бур'ян, чагар*), діалектні (*гамуз, заливняк, згарище*) і специфічні для окремих говірок (*гуре, прогайвина, сміттяка*). Відповідно – «Тематична група назв на позначення водних об'єктів та їх частин» – *болото, річка, дамба, глибина*; діалектні *ставище, ручайок, водостій, стара річка* і характерні для окремих говірок: *кирнич, питюшник, шандори, яз*.

Отже, за характером семантичної структури досліджувані ГТ є досить специфічними. Сфера функціонування, семантичні зрушення й особливості значення впливають на ареальне закріплення ГТ. Відповідно ареальне поширення різних ГТ чи їхніх сем є нерівномірним. Дослідження народної географічної лексики має важливе значення для вирішення питань слов'янського глото- та етногенезу, оскільки у її значеннях міститься багато стабільних, консервативних даних.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Григорян Э.А. Словарь местных географических терминов болгарского и македонского языков. – Ереван, 1975. – 260 с.
2. Грищенко П.Ю. Ареальное варіювання лексики. – К., 1990. – 272 с.
3. Громко Т.В. Семантичні особливості народної географічної термінології Центральної України (на матеріалі Кіровоградщини). – Кіровоград, 2000. – 175 с.
4. Громко Т.В., Лучик В.В., Поляруш Т.І. Словник народних географічних термінів Кіровоградщини. – Київ-Кіровоград, 1999. – 224 с.
5. Малько Р.Н. Географическая терминология чешского и словацкого языков (на общеславянском фоне). – Минск.: Наука и техника, 1974. – 143с.
6. Марусенко Т.А. Материалы к словарю украинских географических апеллятивов (названия рельефов) // Полесье: Лингвистика. Археология. Топонимика. – М.: Наука, 1968. – С. 206–255.
7. Марусенко Т.А. Из наблюдений над украинскими названиями рельефов // Studia Slavica. – Budapest, 1972. – Т. XVIII (3-4). – С. 197-234.
8. Толстой Н.И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. – М.: Наука, 1969. – 262 с.
9. Черепанова Е.А. Народная географическая терминология Черниговско-Сумского Полесья. – Сумы, 1984. – 274 с.
10. Черепанова Е.А. Географическая терминология Черниговско-Сумского Полесья (Опыт семантической классификации) // Полесский этнолингвистический сборник: Материалы и исследования. – М., 1983. – С. 173-189.
11. Яшкін І.Я. Беларускія геаграфічныя назвы: Тапаграфія. Гідралогія. – Мінск: Навука і тэхніка, 1971. – 256 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Тетяна Громко – кандидат філологічних наук, доцент кафедри української мови Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка.

Наукові інтереси: проблеми семантики і структури діалектної лексики в українській мові.

МИФОЛОГЕМА ПСЕВДОНИМА: ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ

Елена ЖДАНОВА (Ставрополь, Россия)

У статті розглянуто сакральну семантику псевдоніма поета Велемира (Віктора Володимировича) Хлебнікова, яка пов'язана із культом слов'янського бога Велеса.

The article studies the sacred semantics of Velimir Khlebnikov's penname connected with the cult of Slavonic God Veles.

Постановка проблеми. В велимироведенні неоднократно предпринимались попытки истолковать псевдоним поэта. Н.М.Петровский указывал на бытование имени *Велимир* у славянских народов, приводя его разговорную форму – *Вельмир*, а также женский вариант – *Велимира*. В.Турбин, производя псевдоним от сочетания «велить миру» (в пользу чего свидетельствует подпись поэта под одним из писем: *Вели Мир*), сопоставляет внутреннюю

форму слова с другим именем поэта – *Председатель Земного Шара*. Существует также мнение о том, что *Велимир* – приблизительная калька латинского имени *Виктор* («победитель»).

Велии в словаре В.Даля – вариант слова **великий**, имеющего значение «превышающий обычную меру, сравнительно с другими обширный, большой; славный великими, знаменитыми подвигами...». Вторая часть имени – **мір** – согласно Далю, может значить «вселенная; вещество в пространстве и сила во времени. Одна из земель во вселенной; наша земля; земной шар, свет; все люди, весь свет, род человеческий; община, общество крестьян; сходка». Общий смысл имени можно представить так: возвышение над миром, вселенной, могущество поэта-творца. Интересные соответствия находит значение псевдонима Хлебникова в представлениях о славянском боге Велесе, считавшемся (в отличие от Перуна, почитавшегося как бог княжеской дружины) главным божеством Руси сельской, земледельческой. Функции Велеса были весьма разнообразными.

Основной целью нашей статьи является анализ наиболее языковых и культурно-исторических составляющих которые, на наш взгляд, получили отражение в семантике псевдонима В.Хлебникова.

Обычно Велес выступал как покровитель скота и потому именовался «скотий бог», «бог скота». Поскольку скот означал богатство, то Велес одновременно предстал и как божество изобилия, плодородия; корень –воло-, -vlo-, возможно, восходит к слову **владеть** (**володеть**), откуда Волос (Велес) – повелитель, распорядитель, указчик.

Другая функция Велеса – осуществление связи с загробным миром, с царством мертвых. Любопытное подтверждение этому находим в Велесовой Книге: «А ночью Велес шел в Сварге по молоку небесному, и шел в чертоги свои, и к заре приводил нас до врат (ирия)!». Или: «И так мы должны будем увидеть степи райские в небе синем. И эта синь идет от бога Сварога. И Велес идет там править стадами, и ступает по золоту и живой воде, и нет там кабалы, и нет там рабов...». Ирий (потусторонний мир) – страна изобилия, где никто не умирает и вечно плодоносят растения. Власть над стадами ирия позволяет Велесу быть покровителем скота вообще, о чем свидетельствует табуистическое именование Велеса – пастух. Таким образом, индоевропейский корень *-*vel-* со значением «мертвый» тоже может рассматриваться в качестве исходной части псевдонима Хлебникова.

Составная часть культа Велеса – почитание шерсти, волос и бороды. Оно отразилось и в обрядовом фольклоре: растения именуются «волосами земли», календарные песни отражают обычай завивания бороды персонажу, соотносимому с Велесом. А.Потебня считал, что имени **Волос** соответствует сербское **власи** «колос», курское **волоть** – верхняя оконечность хлебного снопа. Народная этимология производит имя божества от слова **волос(ы)/влас(ы)**, откуда – **Волос** и его «заместитель» в христианстве – **Влас**. Почитание шерсти и эвфемистические названия медведя типа **волосатый**, **волохатый** указывают на то, что и медведь – одна из ипостасей Велеса.

Связь Велеса с шерстью обусловила и соотношение этого божества с прядением, тканьем и т.п., причем нить выступает как ближайший аналог волоса. Поэтому особый смысл приобретает производство нити и материи, именно Велес оказывается «ответственным» за создание ткани. Здесь коренится связь Велеса с искусством слова: поэт-певец Боян в «Слове о полку Игореве» – «Велесов внуче». А Р.О.Якобсон выдвинул гипотезу о связи имени Велеса с др.-ирл. *Filí* «поэты», в которых кельтологи усматривали продолжение языческих жрецов.

Имя божества можно также связать со значениями «оплодотворение», «мужское начало», «живительная влага». Так, А.Потебня приводил в соответствие слову Велес «хорутанско-каринтийское *wletka* – «дождь, идущий, когда светит солнце», а А.Преображенский, опираясь на выводы Потебни, считал производящей основой **vars-as* – : санскр. *Vars-ati* «идет дождь», *vr̥s-ag* – «дождящий», «оплодотворяющий»; *vr̥sa* – «бык, жеребец, мужчина». Выделим корни, к которым предположительно восходит имя **Велес** (а значит, и первая часть псевдонима поэта): 1) **uel* – «правитель, властитель»; 2) **vel* – «мертвый»; 3) **wel* – «ясновидение, прозрение»; 4) **vars-as* – дождь (идет); 5) **file* – «поэт». Таким образом, в область значений имени входят следующие семы: «ясновидение»,

“прозрение”; “повелитель”, “распорядитель”; “оплодотворение”, “мужское начало”; “поэзия”; “смерть”; “богатство”, “изобилие”; “волосы”, “шерсть”.

Эти же семы определяют значение первой части псевдонима Хлебникова. В одной из черновых записей 1919-1920 гг. поэт заявлял: *“Я был скважиной, // Через которую будущее падало // В России ведро”*. Утверждение собственной поэтической миссии как пророческой встречается и в стихотворении «Не чертиком масленичным...»(1922): *Нет, я из братского гроба // И похорон – колокол Воли. // Руку свою подымаю // Сказать про опасность. // Далекий и бледный, но не <житейский> // Мною указан вам путь...* Важной здесь является семантика пути, который предстоит человечеству. Можно отметить и связь с загробным миром.

Сходство с Велесом прослеживается и в других текстах В.Хлебникова, например: *Мне мало надо! // Краюшку хлеба // И каплю молока. // Да это небо, // Да эти облака!* Капля молока и краюшка хлеба могут пониматься при этом как бескровные жертвы, приносимые Велесу: «Он с бычачьими рогами, в простой одежде, держит в руке чашу с молоком», – писал Г.Глинка. Небо и облака – одно из вероятных мест расположения благодатного ирия. Другой пример: *Небо душно и пахнет сизью и выменем. // О, полюбите, пощадите вы меня! // Я и так истекаю собою и вами, // Я и так уж распят степью и ивами.* Важно, что у славян ива – аналог Мирового Древа, место обитания потусторонних сил.

Показателем могущества, духовной силы в язычестве считалось наличие густых, длинных волос: *Я вышел юношей один // В глухую ночь, // Покрытый до земли // Тугими волосами. ...Я волосы зажег, // Бросался лоскутами, кольцами, // И зажигал кругом себя, // Зажег поля, деревья, // И стало веселей.* Сжигание волос – ритуальное действие по призыванию духов, что также раскрывает идею особых возможностей поэта, его избранничества.

В поэзии Хлебникова отразилась и такая функция Велеса, как насылание болезней и исцеление от них: *Баграми моров буду разбирать старое строение народов, // Чернилами хворей буду исправлять черновик, человеческий листок рукописи, // Крючками чум после пожара буду выбирать бревна и сваи народов // Для нового сруба новой избы. // Тонкой пилой чахотки буду вытачивать новое здание, // Выпилю новый народ грубой пилой сыпняка.*

Процесс «строительства» нового народа предполагает, что старые его представители будут лишены жизни: *Велимир* Хлебников заявляет о своей готовности вершить судьбы народов, т.е. выступать в роли правителя и даже божества. Важно также понимание мира как рукописи: образ мира-книги, текста Вселенной – один из ключевых у В.Хлебникова («Ночь, полная созвездий...», «Город будущего», «Россия забыла напитки...» и т.д.). Книгу бытия пишет поэт, ведь именно ему подвластны звезды, планеты и люди: *Мне послушные свивались звезды в плавный кружеток. // Я свирел в свою свирель, выполняя мира рок.* Выявляется связь Хлебникова-поэта с плетением ткани бытия, эквивалентная соотношению Велеса с прядением.

Б.Леннkvист отмечает параллель между Хлебниковым-поэтом и языческой богиней Мокошью, в день чествования христианского двойника которой, Параскевы Пятницы, родился поэт. Мокошь – покровительница женских ремесел, в том числе прядения и тканья. Образ языческой богини входил в стихотворения В.Хлебникова (“Игралие”), а сопровождающий ее (явно или скрыто) голубой цвет указывал на связь как с водой (вода течет – речь течет), так и с поэзией (по мнению Б.Леннkvист, голубой цвет – символ поэзии у В.Хлебникова). Поэтому для Хлебникова “слово – пальцы; слово – лен; слово – ткань”, а кружевной узор жизни, который плетет поэт посредством слова, – один из самых распространенных образов в его поэзии.

Вторая часть псевдонима – *мир* – соответствует общей части славянских имен типа *Остромир, Ратмир, Владимир*. Созвучна она и имени мифического прародителя славян Богумира. Богумир же, в свою очередь, соотносится с прародителем инеистых великанов Имиром в скандинавской мифологии. После гибели Имира из его тела создали землю, а из крови – море и все воды. Подобная самохарактеристика встречается и у В.Хлебникова в поэме «Труба Гуль-Муллы»: *Я – покорение неба, -//Моря и моря // Синуют без меры.//Алеют сады – моя кровь, //Белые горы – крылья .*

Богумир и Имир входят в «цепь прародителей»: Богумир – Имир – Йима (первочеловек из иранских мифов) – Яма (индуистское божество смерти, правитель загробного мира). Богумир – царь – пастух золотого века; пастух – одна из ипостасей Велеса. И себя Хлебников представляет пастухом, что сближает его с мифологическими персонажами.

Но корень – **мир** – может иметь и другое значение. В.Топоров сближает русское слово *мир* с именем индоиранского божества Митры. Мир иногда персонифицируется, очеловечивается (поговорки типа *Мир – велик человек*); соотносится с судом (*Мир один Бог судит; На мир и суда нет* и т.п.). Митра в индоиранской мифологии тоже выступает в роли судьи творения, выполняет юридические функции. Таким образом, семантика псевдонима расширяется, к очерченному выше кругу значений прибавляются семы «объединение», «правосудие», «связь с Солнцем» (Митра – солнечное божество).

Псевдоним концентрирует в себе основные качества Хлебникова–поэта: особое понимание им собственного поэтического предназначения (восприятие себя как мессии, чья задача – предупредить человечество о грядущей опасности, указать, как избежать возможной катастрофы, взять на себя совершенные человечеством дурные поступки), предполагаемая способность к перемещению между мирами, способность к исцелению от болезней, отождествление с мужским началом. Интересно утверждение В.Колесова о том, что в древнем слове *миръ* тот же корень, «что и в слове *ми-лый*, т.е. любимый, чем-то особенно дорогой; он выражает приязнь и доброжелательство (*насильно мил не будешь*)». Значит, псевдоним выполняет и императивную функцию, направляя на его носителя позитивную энергию произносящих имя.

Поэт создает себе новое имя, тем самым меняя и свой личностный миф. Это делает возможным одновременное существование в двух сферах (обыденной, житейской и творческой, поэтической) двух «Я» поэта – **Велимир** и **Виктор Владимирович**. Запрет, налагаемый Хлебниковым на употребление своего имени в чужих произведениях, представляет собой разновидность табу. По мнению Дж.Фрэзера, табу – частный случай применения симпатической магии, причем особенно распространенными среди язычников были табу на личные имена. Председатель Земного Шара должен иметь несколько имен, ибо никто и никогда не смеет даже пытаться сделать его подвластным себе! Запрет настолько силен, что даже в собственные тексты поэт редко вводит свое имя. Соккрытие имени обусловлено его ужасным значением: *Потомок! От Костомарова позднего // Скитаясь до позднего Погодина, // Имя прочтете мое, темное, как среди звезд Нева, // Среди клюкву смерти проливших за то, чему имя старинное «родина», // А имя мое страшней и тревожней // На столе пузырька // С парой костей у слов: «Осторожней, // Живые пока!»*. Знание подлинного имени Хлебникова–поэта, подобно знанию имени божества, ведет к ужасным последствиям для нарушившего тайну. В то же время в стихотворении утверждается личная значимость поэта в исторической судьбе России. Приобретая новое имя, поэт творит новый миф о себе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Топорова Т.В. Язык в зеркале культуры: древнегерманские двучленные имена собственные. – М., 1996. – 253с.
2. Маковский М.М. Феномен табу в традициях и в языке индоевропейцев. – М.: Азбуковник, 2000. – 268с.
3. Григорьев В.П. Будетлянин. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 816 с.
4. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. – М., 1981. – Т.1,2.
5. Велесова книга. Перевод и комментарии А.Асова. – Менджер, 1994. – 320 с.
6. Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. – М.: Издательство Московского университета, 1982. – 284с.
7. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо–ритуальная традиция славян. – М., 2000.
8. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. – 312с.
9. Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 622с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Олена Жданова – кандидат філологічних наук, доцент кафедри лінгвістики та лінгводидактики Ставропольського державного університету.

Наукові інтереси: ономастика, сугестивна лінгвістика, лінгвістичний аналіз тексту.